

Седьмое утро: Решение Се Жанчэня

Вечером накануне выписки Хэ Чэнчуань, чьё заветное желание наконец исполнилось, сладко спал в больничной палате, в то время как Се Жанчэнь, вернувшийся домой пораньше, чтобы навести порядок, на редкость потерял сон.

За последние два дня произошло слишком много событий: события развивались столь стремительно, что у него просто не оставалось времени на раздумья. Он даже не мог проанализировать, правильным было его решение или нет, поэтому ему оставалось лишь действовать наощупь, постепенно продвигаясь вперёд по тому пути, который он считал «верным».

Он не мог посоветоваться с любимым человеком, не мог обратиться за помощью к родителям и тем более не мог позволить ассистентам заметить, что он потерял почву под ногами.

По крайней мере внешне он должен был оставаться опорой для всех, удерживая ситуацию под контролем и не позволяя посторонним смеяться над ним.

В эту ночь, воспользовавшись тем, что все ассистенты были в больнице и ухаживали за Хэ Чэнчуанем, Се Жанчэнь откупорил банку пива, вышел на балкон и набрал с телефона номер своего друга Хань Лушэня, глядя на ночное небо.

— Лушэнь, это Се Жанчэнь, ты сейчас свободен? — в уставшем голосе Се Жанчэня послышалось некоторое расслабление.

Хань Лушэнь был одноклассником и хорошим другом Се Жанчэня. В университете он изучал медицину, а в настоящее время проходил стажировку в лаборатории, специализирующейся на исследованиях в области нейробиологии.

Он был одним из немногих, кто знал всю историю отношений Се Жанчэня и Хэ Чэнчуаня, и сейчас являлся для Се Жанчэня самым подходящим собеседником, которому можно было излить душу.

— Жанчэнь? Почему это ты звонишь мне в такое время? Разве в этот час ты обычно не спишь?

Хань Лушэнь, привыкший засиживаться за полночь, на другом конце провода звучал всё так же бодро:

— Я свободен, говори, что стряслось?

— Кхе, ладно-ладно, понял я.

— Тц, да по тебе же видно, что ты просто хорохоришься. Сейчас-то говоришь красиво, а когда придёт время, старина Хэ, пожалуй, пару раз умаслит тебя — и ты тут же растаешь. Боюсь, вряд ли у тебя духу хватит заставить его спать на диване хоть одну ночь.

Хань Лушэнь безжалостно сорвал с него маску:

— Ты же обычно такой разумный и принципиальный человек, но сейчас, прекрасно зная, что у старины Хэ не всё в порядке с головой, ты всё равно позволил ему заявиться на это шоу! Эх ты, у тебя вечно двойные стандарты: для всех одни правила, а для старины Хэ — совсем другие. Ишь как балуешь его!

— Кстати, я всё не решался спросить, боясь тебя потревожить, как сейчас дела у твоего старины Хэ? Я тут видел его в Weibo, он выглядит довольно оживлённым, кажется, ничего серьёзного?

Он и Хэ Чэнчуань были разлучены девять лет. Это был слишком долгий отрезок времени, и даже доживи они до ста лет, между ним и Хэ Чэнчуанем уже не осталось бы столько десятилетий, чтобы прожить их вместе. Оттого дни, упущенные в прошлом, казались особенно горькой потерей.

Хань Лушэнь на другом конце провода как раз пил воду и от неожиданности выплюнул целый глоток:

— Чего?! То есть хочешь сказать, что твой старина Хэ потерял память, не только возомнил себя сгорающим от любви безумцем, готовым ради неё на всё, но ещё и принял тебя за бессовестного мерзавца, который завёл его на замену?! Да это же полный бред, ха-ха-ха-ха-ха...

Было ли это вынужденным компромиссом или лишь очередной попыткой потакать капризам Хэ Чэнчуаня — по-настоящему знал только он сам.

Именно с таким настроением оба после воссоединения ступали друг перед другом крайне осторожно: они не только не решались расспрашивать о прошлом, но даже в повседневных разговорах и общении держались необычайно вежливо.

— Прекрати, не подливай масла в огонь, — рассмеялся Се Жанчэнь. — По крайней мере, нужно подождать, пока к нему вернётся память.

Они оба понимали, что подобная модель общения вряд ли полезна для романтических отношений, но ещё больше они боялись потратить и без того драгоценное время на бессмысленные ссоры и холодную войну.

— Ничего серьёзного, просто он чересчур оживился, даже слишком, — Се Жанчэнь вздохнул и вкратце рассказал Хань Лушэню о состоянии Хэ Чэнчуаня.

Если бы не сотрясённая голова, Хэ Чэнчуань ни за что не осмелился бы так шумно и яростно препираться с Се Жанчэнем, как эти два дня, не говоря уже о том, чтобы открыто качать права.

— Лушэнь!

— Да я ничего...

— Что мне остаётся делать? Ведь на кону девять лет, — Се Жанчэнь запрокинул голову и приложился к половине банки пива, а в его голосе прозвучали нотки самоиронии и беспомощности. — Девять лет... Да у людей за это время дети в младшую школу идут.

Се Жанчэнь машинально попытался отговориться, но, помолчав немного, тут же невольно рассмеялся и признал правоту друга.

Подобные слова действительно мог с полуслова раскусить лишь хорошо знакомый с ним Хань Лушэнь.

Хань Лушэнь так смеялся, что его голос в трубке дрожал, а сквозь динамик явственно пробивалась лукавая, вредная нотка:

— Старина Хэ, бродяга такой, посмел выдумать подобную историю — неужто ты ему спустишь это с рук? На твоём месте я бы заставил его спать на диване, и это самое меньшее!

Се Жанчэнь с досадой напомнил:

— Посреди ночи говори потише, соседей разбудишь.

Хань Лушэнь знал, через какие невероятные тернии прошли их отношения, и прекрасно всё понимал, но всё же не удержался от вопроса:

— И ты вот так собираешься везти его на шоу?

— А что ещё делать? Переубедить его я не могу, с продюсерами в целом тоже договорился, так что будем плыть по течению. В конце концов, если что-то случится, позориться перед публикой будет он один. Если же он действительно опозорится так, что ему придётся уйти из индустрии, прокормить его я вполне в состоянии.

Се Жанчэнь с напускной беспечностью усмехнулся:

— Кстати, я помню, твоя сфера исследований ведь тоже как-то с этим связана? Не знаешь ли

какого-нибудь способа помочь Хэ Чэнчуаню прийти в себя побыстрее?

Хань Лушэнь немного задумался:

— В подобных случаях обычно сначала нужно определить, вызвана амнезия физиологическими или психологическими причинами. Удар по голове мог послужить лишь пусковым механизмом, тут нужен комплексный анализ.

Се Жанчэнь счёл это разумным:

— И что же это значит? Расскажи подробнее.

Хань Лушэнь откашлялся:

— У человеческого мозга есть защитные механизмы. Если главную роль играют психологические причины, то пациент чаще всего забывает всё негативное, что причиняло ему боль.

Но ведь Хэ Чэнчуань познакомился с Се Жанчэнем как раз в тот год, когда перевелся в старшую школу на родине, и при всём желании эти воспоминания никак нельзя было назвать негативными.

К тому же самовлюбленность и позёрство Хэ Чэнчуаня были притчей во языцех: когда он только перевелся в старшую школу, ему хватило всего одного дня, чтобы весь класс воочию убедился, до какой степени безумия человек может быть влюблен в собственную персону.

Сказать, что молодой господин Хэ не желает смотреть в лицо прошлому?

Исключено. Уж чего-чего, а смелости ему было не занимать.

Тогда Хань Лушэнь решил отбросить этот вариант:

— Конечно, по характеру твой старина Хэ не похож на человека, у которого могут возникнуть психологические проблемы. Скорее всего, это просто последствия внутричерепного кровоизлияния — устройство человеческого мозга невероятно сложно, и после травмы случиться может всякое.

— В клинической практике обычно либо откачивают сгустки крови хирургическим путем, либо ждут, пока они рассосутся сами. Если случай твоего старины Хэ не тяжелый, я всё же рекомендую второй вариант. В конце концов, мне доводилось видеть куда более странные случаи, а его ситуация считается легкой — при должном уходе он обязательно восстановится.

В конце Хань Лушэнь посоветовал:

— Если хочешь помочь ему вернуть память с помощью вспомогательных средств, попробуй потихоньку приводить его в знакомые вам места, почаще рассказывай о прошлом. Всё это послужит стимулом для мозга и поможет ему восстановиться.

— И вообще, послушай меня, не стоит спешить, в таких делах спешка ни к чему. А если уж совсем никак, попробуй взглянуть на ситуацию под другим углом: не можешь исправить проблему — наслаждайся ею.

В голосе Хань Лушэня сквозила плутовская, язвительная насмешка:

— Разве сейчас не популярны сюжеты про любовников на замену? Вот и воспринимай это как ролевые игры, внеси капельку пикантности в вашу пресную жизнь. Я даже название придумал: Любовник на замену для кинозвезды.

— Ой, брось ты со своими любовниками на замену, — небрежно отмахнулся Се Жанчэнь. — Говорю же, Хэ Чэнчуань сейчас до ужаса ревнив. Стоит при мне упомянуть Хэ Чжоу, как он целыми днями ходит злой, а уж если речь зайдёт о замене...

Мгновение.

В голове Се Жанчэня внезапно мелькнула искра. Разве замена — это по сути не та же форма подражания?

— Послушай, Лушэнь, а если представить всё как замену или попросить Хэ Чэнчуаня подражать своему прежнему «я», можно ли считать это стимулом для его памяти?

— Кхе...

Услышав это, Хань Лушэнь на другом конце провода едва не выплюнул собственные лёгкие — он же просто шутил! Честное слово!

— Знаешь ли... это уже явно выходит за рамки моих познаний, — вежливо отозвался Хань Лушэнь.

В конце концов, не каждый же теряет память так, чтобы породить столь безумную и мелодраматичную историю, как у Хэ Чэнчуаня, а уж чтобы близкие так подыгрывали этому спектаклю — просто нонсенс.

— К тому же, ты же сам говорил, что Хэ Чэнчуань против.

— А я заставлю его согласиться.

Се Жанчэнь принял окончательное решение:

— Ладно, решено. В конце концов, про замену он заикнулся сам, так что я просто иду у него на поводу. Дам ему готовый сценарий для поведения, чтобы он снова не натворил глупостей на шоу и не разрушил свой образ. Отличный план.

Значит, любит потрепаться о любовниках на замену и поревновать к Хэ Чжоу? Что ж, ладно, он подыграет!

Се Жанчэнь с лёгким сердцем сжал в руке пустую пивную банку, превратив её в лепёшку, и подвёл итог:

— Ладно, на этом закончим. Время уже позднее, тебе завтра на работу, а мне ехать в больницу забирать Хэ Чэнчуаня. Созвонимся как-нибудь в другой раз, спокойной ночи.

— ...Мгм, спокойной ночи.

Хань Лушэнь со смешанными чувствами повесил трубку и мысленно заранее оплакал Хэ Чэнчуаня.

Кому угодно вздумалось бы переходить дорогу, но только не Се Жанчэню. Друг мой, спасайся теперь сам как знаешь.

Какого партнёра сам себе нашёл, те муки и терпи, а потом не жалуйся, что брат поступил не по-товарищески.

В то же время ни о чём не подозревающий Хэ Чэнчуань сладко посапывал в больничной палате.

Он ещё не знал, какой грандиозный «сюрприз» поджидает его сразу после пробуждения.

<http://bllate.org/book/22056/2293448>